

Андрей Кивинов

Карамель-3

*Часть сборника
Роль второго плана (сборник)*

Андрей Владимирович Кивинов

Карамель-3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=142360

Юмор в ментовских итанишиках: Нева; 2004

ISBN 5-7654-3140-2

Аннотация

«В каком-то научном журнале о жизни фауны я вычитал, что с точки зрения кошек Господь создал людей с одной целью – кормить этих самых кошек. Вероятно, с точки зрения моего собрата по ремеслу Жоры, я существую на белом свете исключительно, чтоб добросовестно и самоотверженно вкалывать вместо него. Возможно, я немного заблуждаюсь, но ничего другого в голову не приходит, когда в очередной раз Жорин кислый лик возникает в дверном проёме моего кабинета. Именно с таким выражением физиономии он обычно просит поможения в оперативно-розыскной деятельности, коей мы вынуждены заниматься по долгу службы. «Если ты откажешь, я покончу с собой из табельного оружия», – сообщают мне бездонные Жорины очи, поэтому я стараюсь не отказывать. В настоящую секунду взгляд коллеги полон такой безысходности, что застрелиться хочется самому...»

Андрей Кивинов

Карамель – 3

В каком-то научном журнале о жизни фауны я вычитал, что с точки зрения кошек Господь создал людей с одной целью – кормить этих самых кошек. Вероятно, с точки зрения моего собрата по ремеслу Жоры, я существую на белом свете исключительно, чтоб добросовестно и самоотверженно вкалывать вместо него. Возможно, я немного заблуждаюсь, но ничего другого в голову не приходит, когда в очередной раз Жорин кислый лик возникает в дверном проёме моего кабинета. Именно с таким выражением физиономии он обычно просит поможения в оперативно-розыскной деятельности, коей мы вынуждены заниматься по долгу службы. «Если ты откажешь, я покончу с собой из табельного оружия», – сообщают мне бездонные Жорины очи, поэтому я стараюсь не отказывать. В настоящую секунду взгляд коллеги полон такой безысходности, что застрелиться хочется самому.

– Беда, Андрюхин, – коротко сообщает Жора, переступая порог, – это конец.

– Это не конец, Жора. Жизнь прекрасна, поверь. – Я убираю со стола тяжёлую пепельницу и киваю на стул, предлагая коллеге сесть. – Рассказывай про беду.

Нет смысла приводить Жорин монолог дословно, во-пер-

вых, ой обильно приправлен бульварной лексикой, а во-вторых, вы ещё решите, чего доброго, что в уголовный розыск берут людей с белой горячкой. Поэтому ограничусь конспективным пересказом услышанного.

Где-то полгода тому назад постовые милиционеры схватили господина без определённого места жительства, который под покровом ночи свинтил медную катушку лифта, дабы впоследствии сдать её в пункт приёма цветных металлов и заработать на стаканчик алкогольных продуктов. Жора занялся господином, и тот после изнурительного допроса признался, что таких катушек за последний месяц свинтил аж сто четырнадцать штук, нанеся непоправимый материальный урон лифтовому хозяйству района и моральный – жильцам. Посадив злодея в камеру, Георгий взял в руки калькулятор и принялся за математические расчёты.

К слову сказать, основным показателем нашей работы был, есть и остаётся так называемый процент раскрываемости – количество раскрытых преступлений на количество зарегистрированных. Низкий процент испокон веку считался самым страшным грехом в ведомстве. Если не смертельным, то около того. Могут позорно отлучить от службы. Жоре по разным причинам не очень везло с этим дурацким показателем, за что он регулярно стоял с опущенной головой на протёртых коврах в больших и малых кабинетах.

Математический анализ, произведённый коллегой на счётной машинке, дал любопытный результат. Если принять

от «Лифт-ремонтажа» одно заявление о краже всех катушек оптом, то процент почти не изменится. Но если по каждой в отдельности... Хо-хо-хо...

В течение следующего дня, пока пойманный гад отсыпался в камере, Жора ухитрился получить от лифтовиков сто четырнадцать заявлений на каждую катушечку. Что при этом подумали о нем лифтовики, я могу только догадываться. Но это не столь важно. Господина арестовали и отправили в тюрьму, а Жора принялся снимать сливки. В результате такой нехитрой комбинации он мгновенно выбился в недостижимые лидеры по всем показателям и стал в отделе за героя. По итогам года Жору наградили медалью «За отличную службу по охране общественного порядка», присвоили внеочередное звание и повесили на Доску почёта района. В смысле, его мужественную фотографию. Начальство ставило Жору в пример и на ковры больше не выдёргивало. Мой друг расслабился и теперь спокойно покуривал в кабинете, закинув ноги на стол, словно американский коп, и метал дротики от дартса в развешанные по стенам ориентировки.

Кердык подкрался, как это обычно и случается, незаметно. Любителя цветных металлов неожиданно оправдали в суде по политическим соображениям. Он, оказывается, был не просто бомжом, а беженцем из горячих точек, лишившийся всего личного имущества в результате неграмотной политики правительства на Кавказе. Дабы скандал не достиг ушей мировой общественности, мужика по-тихому выпусти-

ли из зала суда, а дела вернули на доследование, предложив органам найти истинного похитителя катушек. Которого, как явствует из вышеизложенного, не существовало в помине. Интерактивное шоу на местный манер. В итоге сто четырнадцать заявлений из плюса превратились в минус, со всеми бурно вытекающими отсюда последствиями. Мнение начальство по этому поводу было сейчас почти дословно пересказано мне бедным Георгием.

– Палыч дал шесть месяцев срока, чтоб все вернуть назад. То есть полгода, – закончил печальную повесть мой незадачливый друг и опустил голову на грудь.

– А если не сможешь? Выгонит?

– Нет. Просто застрелит. Сказал, отведу за гараж и кончу.

– Палыч сделает, – согласно кивнул я.

Палыча понять можно. Палыч это наш начальник. Майор Шишкин.

Вообще-то он мужик неплохой, в отделе уже лет десять. Шибко не зарывается, карьеру не делает, крышует помаленьку над местными торгашами, не при службе собственной безопасности будет сказано. Без лишней нервогрёпки и конфликтов с вышестоящим начальством. Отдел в крепких середнячках, особых претензий к Палычу нет, что ж не работать? А тут всякие экспериментаторы с калькуляторами, из-за которых могут и с должности попросить, а то и на пенсию отправить, благо выслуга позволяет. Волей-неволей за пистолет схватишься. Что на пенсии делать? Скучно на пен-

сии.

– Он, что ли, будет детишек моих воспитывать? – продолжает ныть Георгий. – Он, горлопан, их в люди выведет?!

– У тебя ж вроде нет детей.

– Нет, так будут.

– Не горюй, Жор. Полгода большой срок. Может, Пальча снимут, а может, показатели отменят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.